

Е.И. Соломатина

ОБОЗНАЧЕНИЕ ЕДИНОЛИЧНЫХ ПРАВИТЕЛЕЙ АРХАИЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

Аннотация: в настоящей статье автор анализирует данные греческой архаической лирики, содержащие упоминания о тиранах и тирании, и предлагает свою версию ответа на вопрос: кого и почему греки в архаическую эпоху называли тиранами.

Ключевые слова: тиран, тирания, архаическая греческая лирика, принцип наследования.

Abstract: in the present paper the author analyses the evidence of the archaic Greek lyrics containing mentions of tyrants and tyranny and presents her version of the answer to the question who and why were called tyrants by the Greeks in the archaic period.

Keywords: tyrant, tyranny, archaic Greek lyrics, succession pattern.

К настоящему времени написано значительное количество трудов, посвященных различным аспектам старшей тирании в Греции, и с каждым годом число их всё возрастает, так как новые поколения исследователей пытаются внести свой вклад в постижение сути этого явления греческой истории, прояснить его причины, последствия и его роль в развитии греческой государственности. Были сформулированы разные теории о происхождении тирании: политическая, отправной точкой которой было учение Аристотеля о тиранах-демагогах и различных видах монархии¹; экономическая, социологическая, или так называемая расовая; гоппитская²; о ее социальном характере и последствиях. Эти теории отражали скорее методологические позиции их авторов и часто шли вразрез с конкретными данными источников. Однако, несмотря на различия и отчасти противоречивость выдвинутых теорий, было выработано общее представление о тирании, разделяемое большинством исследователей и бытовавшее в течение дли-

¹ Учение Аристотеля о тиранах-демагогах активно разрабатывалось и использовалось современными исследователями. Тирания многими из них рассматривалась как средство в руках демократических слоев в их борьбе за свои политические права, как «диктатура демоса». Тираны выступали ставленниками демоса (его торгово-ремесленной верхушки), проводящими политику, направленную на подавление потомственной аристократии. См. краткий обзор работ по ранней тирании в: *Лантева М.Ю.* У истоков древнегреческой цивилизации: Иония XI–VI вв. до н.э. СПб., 2009. С. 336.

² Обзор теорий возникновения старшей тирании см.: *Drews R.* The First Tyrants in Greece // *Historia.* 1972. Bd. 21(2). P. 129–144. Критический анализ основополагающих работ по истории раннегреческой тирании, появившихся до 80-х годов прошлого века, см.: *Oliva P.* The Early Tyranny // *Dialogues d'histoire ancienne.* 1982. No. 8. P. 363–380; и более поздних в: *Фролов Э.Д.* Рождение греческого полиса. Л., 1988. С. 158–166.

тельного времени. Оно сводилось к следующему: тирания – распространенное явление в архаической Греции, она знаменует значимый этап в развитии полиса. Тирания была порождена социально-экономическими конфликтами, еще более обострившимися в результате борьбы различных аристократических группировок за власть. В ходе этой борьбы отдельные представители аристократии захватывали власть с помощью вооруженной силы и устанавливали единоличное правление, которое греки называли тиранией³. И хотя основной причиной захвата власти были личные амбиции, тем не менее, в целом тиран способствовал процветанию полиса и обеспечивал его социальную стабильность⁴. При этом типичной чертой установления тирании считалась узурпация власти с помощью силы⁵, а неограниченная власть – неотъемлемой характеристикой правления тирана⁶. И это представление о старшей тирании как о незаконном захвате или незаконном использовании власти амбициозным индивидом продолжает бытовать и поныне⁷. Более того, понимание тирании современными исследователями совпадало с таковым нарративных источников классического и более позднего времени в главном, а именно – тираны были незаконными правителями, диктаторами, которые ниспровергали (или игнорировали) существующие политические порядки и на их место устанавливали неконтролируемые режимы единоличной власти⁸.

³ Субъективному моменту борьбы аристократов за единоличную власть, а именно личным амбициям, крайнему проявлению эгоизма, произвола, стремлению к неограниченной власти и богатству отдельных честолюбцев, уделено значительное внимание в двухтомном труде Г. Берве, считающему именно эти черты главной причиной установления тирании. По мнению Г. Берве, тиран был в оппозиции к общине, которой он правил. *Berve H. Die Tyrannis bei den Griechen. München, 1967. Bd. 1–2. Bd. 1. S. IX–XII, 4, 164–167.* О тирании как способе реализации иррационального стремления личности к власти см. также: *Фролов Э.Д. Указ. соч. С. 159.*

⁴ См.: *Oliva P. Op. cit. P. 363.*

⁵ Об узурпации единоличной власти см.: *Фролов Э.Д. Указ. соч. С. 159.* Примеры использования вооруженной силы (не обязательно граждан своего полиса) будущими тиранами для установления своей власти см.: *Drews R. Op. cit. P. 132, 134–136.*

⁶ *Oliva P. Op. cit. P. 367.*

⁷ См. об этом: *Anderson G. Before Tyrannoi Were Tyrants: Rethinking a Chapter of Early History // ClAnt. 2005. Vol. 24. No.2. P. 174–175.* См. напр., представление о тирании в работах: *Morris S. Imaginary Kings: Alternatives to Monarchy in Early Greece // K. Morgan (ed.), Popular Tyranny: Sovereignty and its Discontents in Ancient Greece. Austin, Texas, 2003. P. 1; Raaflaub K.A. The Newest Sappho and Archaic Greek-Near Eastern Interactions // The Newest Sappho: P. Sapph. Obbink and P. GC inv. 105, frs. 1-4): Studies in Archaic and Classical Greek Song, vol. 2 (Mnemosyne Supplements 392) / Bierl A., Lardinois A. (eds.). Leiden; Boston, 2016. P. 139, 142, 146.*

⁸ *Anderson G. Op. cit. P. 175.* О том, что тирания была формой монархии, установленной узурпаторами см.: *Andrewes A. The Greek Tyrants. L., 1956. P. 7; Finley M.I. Early Greece: The Bronze and Archaic Ages. N.Y., 1970. P. 107; Ehrenberg V. From Solon to Socrates. 2nd ed. L., 1973. P. 23; Jeffery L.H. Archaic*

Однако в начале 70-х годов прошлого века стали раздаваться призывы направить усилия на выяснение вопроса, **как** те, кого их современники-греки называли тиранами, пришли к власти⁹. Попытки ответить на данный вопрос привели к оживлению дискуссии о законном/незаконном характере власти тиранов, как Лидии, так и в греческих полисах¹⁰, а затем и к широкому обсуждению вопроса о качественной стороне власти тиранов: была ли она сродни царской власти¹¹ или закономерным продолжением аристократического правления¹².

С конца XX столетия наблюдается тенденция пересмотра данных античной традиции и попытки провести более четкую грань между информацией аутентичных источников и более поздних, чем описываемое явление или событие. В результате стали появляться новаторские работы, авторы которых стремятся покончить с устоявшимися представлениями, основанными на нарративных источниках классической эпохи, искоренить традиционные термины, описывающие основополагающие явления архаического времени¹³. Эта тенденция затронула и исследования по старшей тирании. Так, в своей статье Г. Андерсон рекомендует отказаться от термина «тиран», из-за того, что в том виде, в каком он обычно употребляется в научной литерату-

Greece: The City States, ca. 700–500 B.C. L., 1976. P. 46; *Snodgrass A. Archaic Greece: The Age of Experiment.* L., 1980. P. 96; *Murray O. Early Greece.* 2nd ed. Camb. (Mass.), 1993. P. 137.

⁹ *Drews R.* Op. cit. P. 132. Сам Р. Дрюс, отвечая на поставленный вопрос, считал, что с помощью вооруженной силы в результате переворотов (*ibid.*).

¹⁰ Приведем лишь некоторые работы, ставшие отправной точкой в этой дискуссии и постоянно цитируемые. О незаконном характере власти тиранов: *Radet G. La Lidie et le monde grec aux Temps des Mermnades.* P., 1893. P. 146–148; *Ure P.N. The Origin of Tyranny.* Camb., 1922. P. 127ff; *Drews R.* Op. cit. P. 137; *Libero L., de. Die archaische Tyrannis.* Stuttgart, 1996. P. 12. Contra: *Mazzarino S. Fra oriente e occidente: Richerche di storia greca arcaica.* Firenze, 1947. P. 171–187; *Labarbe J. L'apparition de la notion de tyrannie dans la Grèce archaïque // L'antiquité classique.* 1970. Vol. 40(2). P. 496–497 (Ж. Лябарб полагает, что, хотя узурпация и ассоциировалась с тиранией, но она не составляла сути тиранического правления); *Oost S.I. Cypselus the Bacchiad // CPh.* 1972. Vol. 67. No. 1. P. 10–30.

¹¹ См., напр.: *Oost S.I.* Op. cit.; *Carlier P. La Royauté en Grèce avant Alexanre.* Strasbourg, 1984; *Barceló P. Basileia, Monarchia, Tyrannis: Untersuchungen zu Entwicklung und Beurteilung von Alleinherrschaft im vorhellenistischen Griechenland.* Stuttgart, 1993; *Parker V. Vom König zum Tyrannen: Eine Betrachtung zur Entstehung der älteren griechischen Tyrannis // Tyche.* 1996. No. 11. S. 165–186.

¹² См., напр.: *Stahl M. Aristokraten und Tyrannen im archaischen Athen.* Stuttgart, 1987; *Libero L., de. Die archaische Tyrannis.* Stuttgart, 1996; *Morris S.* Op. cit.

¹³ Сказанное относится в первую очередь к работе Р. Осборна, посвященной ранней греческой колонизации: *Osborne R. Early Greek Colonization? The Nature of Greek Settlement in the West // Archaic Greece: New Approaches and New Evidence / N. Fisher and H. van Wees (eds.).* L., 1998. P. 251–269.

ре, будучи основанным на представлениях, сложившихся в классическую эпоху, подразумевает единовластие и незаконность правления и таким образом представляет в ложном свете тех, кого греки в эпоху архаики называли тиранами¹⁴. Столь решительный шаг был сделан не на пустом месте. Уже были опубликованы работы, авторы которых уделяли больше внимания сведениям литературных источников именно архаической эпохи и данным материальной культуры, и в таких работах образ старшей тирании представал более сложным и многозначным и существенно отличался от традиционного, основанного преимущественно на источниках V в. до н.э. и более поздних. Тирания рассматривалась как важный и, возможно, необходимый переходный этап от правления аристократов к полноценному гражданскому правлению¹⁵. При этом в некоторых работах отмечалось, что греческий полис VII в. до н.э., еще не представлял собой четко оформ-

¹⁴ Античные авторы классической и более поздней эпох в своих свидетельствах воспроизводят как данность рассказы о тиранах как злобных, аморальных личностях, об их жестокости, сексуальных отклонениях, хотя термин тиран приобрел эти уничижительные коннотации уже после завершения эпохи тиранов. См.: *Lewis S. Greek Tyranny*. Bristol, 2009. P. 11–12, 36; *Anderson G.* Op. cit. P. 173–174. Note 3 on p. 174: по мнению исследователя, произошел существенный сдвиг в значении и общекультурной значимости терминов тиран и тирания в классическую эпоху по сравнению с архаической.

Для авторов V и IV вв. до н.э. события до начала VI в. до н.э. относились к доисторической эпохе, им приходилось полагаться главным образом на не вполне понятные размышления поэтов более раннего времени, причуды устной традиции и немые свидетельства древних памятников. Современные ученые полагают, что возможность интерпретации древними авторами таких проблематичных данных была, по меньшей мере, ограниченной. См. об этом: *Osborne R. Greece in the Making, 1200–479 B.C. L.*, 1996. P. 192–197; *Dewald C. Form and Content: The Question of Tyranny in Herodotus // Popular Tyranny: Sovereignty and its Discontents in Ancient Greece / K. Morgan (ed.)*. Austin (Texas), 2003. P. 25.

Вопрос о сущности термина тирания, а именно, являлось ли это понятие в период до сер. V в. до н.э. семантически нейтральным, или оно с самого начала заключало в себе негативный оттенок одиозности, который обнаруживается при употреблении с конца V в. до н.э., подробно разобран в работе: *Высокий М.Ф. Тирания: к вопросу о терминологии // Власть, человек, общество в античном мире*. М., 1997. С 182–196, особенно прим. 1–3 на стр. 182 с литературой.

Особую позицию занимает Н. Лураги, считающий, что было упрощением, говорить о некоем сдвиге в представлениях греков о тирании. По его мнению, уже в архаической греческой поэзии присутствуют ассоциация тирании с высокомерием (спесью) и грубые инвективы в отношении тиранов, что скорее свидетельствует о существовании единообразного представления о тирании у греков с ранних времен, и которое с самого начала было амбивалентным. *Luraghi N. The Cunning Tyrant: the Cultural logic of a Narrative pattern // Patterns of the Past: Studies in Honour of Oswyn Murray / A. Moreno and R. Thomas (eds.)*. Oxf., 2014. P. 67, 68, 71.

¹⁵ См. об этом: *Фролов Э.Д.* Указ. соч. С. 161–162 с литературой; *Anderson G.* Op. cit. Note 4 on p. 175 с литературой.

ленного политического строя, способного управлять относительно сложным обществом. И эта неспособность раннего полиса включить значительные лидерские способности индивидов в узаконенную структуру оставляла открытым огромное практически не контролируемое политическое пространство, на котором соперничающие элиты культивировали неофициальный и потенциально более впечатляющий стиль правления. Политика в раннем полисе, который представлял собой олигархию, была уделом исключительно элиты до конца эпохи архаики. Государственный же аппарат, даже в своей ограниченной роли инструмента по урегулированию политической конкуренции внутри элиты, был слабо эффективен¹⁶. Поэтому вполне вероятно, что вооруженное столкновение между соперничающими лидерами (или угроза такового) считалось вполне допустимым в архаической политической культуре¹⁷.

В соответствии с таким представлением об уровне политического развития полиса было предложено следующее понимание архаической тирании. Первые тираны, действуя в минимально регулируемой политической среде, где господствовал принцип «победитель получает все», не были ни революционерами, ни узурпаторами; они не были диктаторами или квази-монархами; и ни в каком смысле они не были отступниками или предателями своего «класса». Их власть была не столько неконституционной, сколько внеконституционной. Тирания была «обычным» правлением в его наиболее утривированной форме и *de facto* традиционной формой власти во всех отношениях. Будучи таковой, тирания не представляла ни альтернативы, ни угрозы существовавшим олигархиям, в которых она процветала. Даже в случае применения насилия, оно было направлено лишь непосредственно против конкурентов, а не против существующего строя. Тирания на протяжении почти всей архаической эпохи вовсе не была каким-то особым «режимом»: термин тирания характеризует традиционный, хотя и необычно властный стиль правления¹⁸. Что действительно отличало первых тиранов от других олигархических лидеров, так это их необычные способности и успех как политических игроков; они были первыми среди равных¹⁹.

Прекрасно осознавая то, что термин тирания в разное время описывал разные явления, хотя и связанные с единоличным правлением,

¹⁶ Anderson G. Op. cit. P. 178–180, 189.

¹⁷ van Wees H. Megara's Mafiosi: Timocracy and Violence in Theognis // Alternatives to Athens: Varieties of Political Organization and Community in Ancient Greece / R. Brock and S. Hodkinson (eds.). Oxf., 2000. P. 66; Anderson G. Op. cit. P. 182, 189.

¹⁸ Чаще встречается мнение о том, что политический институт, для которого было заимствовано греками специальное слово тирания, был новой, отличной от предыдущих, формой политической власти. McGlew J.F. Tyranny and Political Culture in Ancient Greece. Ithaca; L., 1993. P. 53, 60; Pomeroy S.B. et al. Ancient Greece. A Political, Social, and Cultural History. N.Y., 1999. P. 105.

¹⁹ Anderson G. Op. cit. P. 198, 202.

исследователи порой называют этот термин зонтичным²⁰, с чем нельзя не согласиться.

Для постижения сути явления старшей тирании исследователи обращались к изучению понятия, которым оно определяется. Работ, посвященных анализу термина тирания, также не мало, при этом в последние десятилетия все чаще используются достижения смежных дисциплин. И хотя к настоящему времени сделано очень много в этом направлении, тем не менее, остаются аспекты, вызывающие споры у исследователей и требующие более детальной разработки. Ведь старшая тирания – это явление сложное, многогранное и далеко отстоящее от нас по времени, а дошедшая информация очень субъективна и фрагментарна. Данная статья представляет собой попытку прояснить вопрос: кто и почему назван тираном греческими письменными источниками архаической эпохи. Мы рассмотрим дошедшие свидетельства архаической греческой поэзии, в которых содержится хоть минимальная информация по интересующему вопросу.

Слово «тиран», по мнению большинства исследователей, не греческое, вероятно, заимствованное из анатолийских языков²¹. Отсутст-

²⁰ *Raaflaub K.A.* Op.cit. P. 140.

²¹ Предположительно из лидийского: *Radet M.G.* Op. cit. P. 146–147; *Anderson G.* Op. cit. P. 203; *Raaflaub K.A.* Op.cit. P. 140. Слова тиран и тирания были заимствованы из Лидии для описания формы правления, для которой у греков не было собственного названия, – правления одного человека, захватившего власть в результате переворота и правящего незаконно: *Pomeroy S.B. et all.* Op. cit. P. 105. О лидийском или фригийском происхождении слова см.: *Фролов Э.Д.* Указ. соч. С. 159. О происхождении из других малоазийских языков (ликийского, карийского) см. в: *Drews R.* Op. cit. P. 138 с литературой. Детальный обзор выдвинутых предположений о происхождении слова тиран, начиная с древних комментаторов см. в: *Labarbe J.* Op. cit. P. 471–480. Наиболее многообещающим считается предположение о связи слова тиран, с одной стороны, с лувийским иероглифическим *tarwani*- «справедливость; судья; правитель», а с другой – с угаритским *sm* «принц/царь; имя собственное; аккадское *suranu* – транслитерация угаритского имени собственного *sm*) и ивритским *sārān* «царь филистимлян». При этом угаритское и греческое слова рассматриваются как заимствования (к тому же заимствовано второе и третье значение, а не первое), а анатолийский титул – как их неоспоримый источник. Посредническая роль в распространении слова лувийского происхождения в восточном Средиземноморье в конце II – начале I тыс. до н.э. отводится филистимлянам, на что может указывать присутствие слова *sārān* в иврите. См. об этом: *Yakubovich I.S.* Labyrinth for Tyrants // *Studia Linguarum.* 2002. Vol. 3. Fasc. 1. *Memoriae A.A. Korolev dicata / A.S. Kassian, A.V. Sidel'tsev* (eds.). P. 111–113. Признавая источником заимствования филистимлянами (для титула царь) и греками (для титула тиран) лувийское слово *tarwanis*, исследователи по-разному определяют его первоначальное значение: высказывалось предположение о происхождении слова *tarwanis* от лувийского глагола *tarḥ(u)*- «быть сильным, могущественным», т.е. оно не принадлежит семантическому полю справедливости. См. подробнее: *Giusfredi F.* The Problem of the Luwian Title *tarwanis* // *Altorientalische Forschungen.* 2009. Vol. 36(1). P. 141; 144–145.

вие согласия в понимании значения слова в исходном языке породили самые разнообразные этимологические реконструкции²², тем не менее, оно было приспособлено для употребления в греческой среде около середины VII в. до н.э.

Как известно, слово «тиран» не засвидетельствовано в табличках линейного письма В в отличие от слов анакт (wa-na-ka) и басилевс (q^wa-si-te-u). В поэмах Гомера оно также отсутствует. Однако в гомеровском гимне к Аресу в строке 5 встречается такая характеристика этого божества: «грозный тиран для врагов», но этот гимн считается позднейшим и не принадлежащим Гомеру. В произведениях Гесиода слова тиран нет, его нет и во фрагментах Гесиода и псевдо-Гесиода, как и в Киклических поэмах²³.

Согласно сообщению софиста Гиппия из Элиды (ок. 460 – ок. 400 гг. до н.э.), чей авторитет признается как древними, так и современными авторами²⁴, слово тиран стало распространенным у греков лишь со времен Архилоха (FGrH 6 F6), из чего делается вывод, что к 450–425 гг. до н.э. не существовало ни устной, ни письменной традиции, позволяющей предположить, что слово «тиран» было в употреблении раньше, чем время Архилоха, которое не всегда определяется

Против малоазийского (а именно лувийского: от титула новохеттских царей IUDEX.taḡ-wa-ni-sa со значением «судья») происхождения выступил В. Паркер, предложивший «балканскую» версию. По его мнению, в пользу его предположения могут свидетельствовать следующие моменты. Во-первых, близкородственным слову тиран является титул, который носили пятеро царей филистимлян, упоминаемых в Ветхом Завете, филистимляне же были выходцами с Балкан, которые какое-то время до появления в Палестине проживали на Крите. Во-вторых, фригийское лунное божество Мен носило эпиклесу Тиран. В темные века фригийцы также переселились в Восточную Эгеиду с Балкан. Соответственно, так как слово тиран было балканского происхождения, то оно легко могло быть заимствовано в греческий язык или быть занесено в Грецию языками тех племен, которые начиная с темных веков переселялись из районов вокруг Эпира в Грецию. *Parker V. Τύραννος. The Semantics of a Political Concept from Archilochus to Aristotle // Hermes. 1998. Vol. 126(2). P. 146–149 с литературой.* Высказывалось предположение, что слово тиран могло быть как заимствованием, так и происходить из субстрата, и употреблялось оно наряду с другими политическими терминами такими, как анакт и басилевс, но в отличие от басилевса обозначало абсолютную власть с опорой на народ: *Somolinos H.R. El léxico de los poetas Lesbios. Madrid, 1998. P. 88.*

²² *Andrewes A. Op. cit. P. 21–23:* возможно, оно имело значение «царь»; *Berve H. Op. cit. Bd. I. S. 3–6:* вероятно, это был почетный титул царей со значением «господин»; *Высокий М.Ф. Указ. соч. С. 195:* термин «тиран» до сер. V в. до н.э. имел нейтральный семантический характер и являлся официальным титулом, прежде всего на Сицилии; *Racflaub K.A. Op.cit. P. 142:* тиран – это «скорее ярлык, чем титул». *Labarbe J. Op. cit. P. 502:* у греков слово тиран не было официальным титулом.

²³ *Labarbe J. Op. cit. P. 490–491.* Дополнительным аргументом в пользу этого вывода, по мнению исследователя, может служить схолий к Софоклу (*Aggum. II Oedip. Reg.*, со ссылкой на Гиппия Элидского).

²⁴ *Labarbe J. Op. cit. P. 491.*

одинаково: либо как первая половина VII в. до н.э.²⁵, либо как середина VII в. до н.э.²⁶

В поэтическом наследии Архилоха, современника лидийского правителя Гигеса (Hdt. I.12), встречается слово тирания два раза. Так, в наиболее известном и часто цитируемом фрагменте (fr. 19 West = fr. 22 Diehl³) Архилох устами плотника Харона (Arist. Rhet. 1418b 28ff) говорит:

О многозлатом Гигесе не думаю
И зависти не знаю. На деяния
Богов не негодую. Царств не нужно мне:
Все это очень далеко от глаз моих.

(Пер. В.В. Вересаева).

Данный фрагмент обычно понимается таким образом: поэт последовательно перечисляет то, к чему высказывает свое пренебрежение, – «богатство Гигеса», «деяния богов», «могущественная тирания» – т.е. все то, к чему стремятся другие, но что для многих остается недостижимым; при этом выражение *μεγάλη τυραννίς* не имеет однозначной привязки к Гигесу²⁷. Лишь из сообщения Эвфориона Халкидского (III в. до н.э.) мы узнаем, что «Гигес впервые стал называться тираном» (Euphor. FHG III, p. 72, fr. 1 = Clemens Alex. Strom. I, p. 389). Итак, Гигес Лидийский признается тем человеком, правление которого обусловило появление слова *τύραννος* (тиран) в греческом языке²⁸. При этом до сих пор предполагается, что Архилох, применил слово тиран по отношению к Гигесу, отразив лидийское употребление²⁹. Трудно согласиться с последним предположением по нескольким причинам. Слово тиран было использовано греческим автором, при этом источником

²⁵ Ibid. Note 85 on p. 491 с литературой.

²⁶ Parker V. *Τύραννος*... P. 150 с литературой.

²⁷ Labarbe J. Op. cit. P. 493; Parker V. *Τύραννος*... P. 151; Anderson G. Op. cit. P. 203–204. Схожее мнение см.: Высокий М.Ф. Указ. соч. С. 183. Однако некоторые исследователи считают, что Архилох использовал слово тирания в отношении Гигеса. См.: Drews R. Op. cit. P. 137–138; McGlew J.F. Op. cit. P. 52; Фролов Э.Д. Указ. соч. С. 159. Такого же мнения придерживается Лаптева М.Ю.: Лаптева М.Ю. «Нет дела мне до Гига многозлатого»: лидийский фактор в истории ионийской тирании // Древние цивилизации: социум и человек. Доклады конференции Российской ассоциации антиковедов с международным участием. ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 4–6 октября 2018 г. Ярославль, 2018. С. 19.

²⁸ Drews R. Op. cit. P. 138; Labarbe J. Op. cit. P. 494, 475–477: тот факт, что основанные на античной традиции средневековые этимологические словари (Etymologicum Gudianum XI в. и Etymologicum Magnum XII в.), объясняя происхождение слова «тиран», возводят его к Гигесу «из лидийского города Тирра, в котором он был первым тираном» (Etym. Gud. 537, 26–28; Etym. Magn. 771, 55–56: во втором случае нет уточнения, что Гигес в Тирре был тираном), свидетельствует о существовании прочной традиции увязывать данное слово именно с этим правителем.

²⁹ Raaflaub K.A. Op. cit. P. 142.

для заимствования в греческий в настоящее время признается лувийское слово *tarwanis*. В лидийском же языке существовало другие слова для обозначения единоличного правителя и его титулов³⁰. Так, у Гесихия упоминается лидийское слово со значением тиран – λαίλας (Hesych. s.v.), отражающее хетт. *lahhiyala* – воин³¹. Так же Гесихий приводит глагол κοαλδεῖν (Hesych. s.v.) со значением царствовать в лидийском языке³². Имена, под которыми был известен последний лидийский царь грекам, – Кандавл и Мирсил – трактуются таким образом: Мирсил (прозрачная адаптация хеттского династического имени Мурсили) – тронное имя правителя (или титул), а Кандавл (засвидетельствована только эллинизированная форма) – его титул (от заимствованного из лувийского *hantawa* – «царь»³³, либо карийского или ликийского)³⁴. Еще один лидийский титул *qłmluś* «царь» может быть возведен к хеттскому *kalmuś* «посох как символ царской власти»³⁵. Последний титул встречается в лидийских надписях IV в. до н.э., а раньше, во второй половине VI в. до н.э. обнаруживается у Гиппонакта в форме πάλμυς (Hirpon. fr. 3.1 Masson). Таким образом, судя по дошедшим титулам и названиям правителей, политическая терминология в лидийском языке была довольно разнообразной и отражала различные функции царя (например, жреческую и военную), но в ней не засвидетельствовано слово тиран. Все эти имена и титулы, вероятно, представляют культурные заимствования, что связано с хеттским культурным и политическим доминированием в западной Анатолии в конце бронзового века³⁶.

Другое стихотворение Архилоха (fr. 23, 20–21 West = P.Оху. 2310 fr. 1), в котором встречается слово тирания, лишено всяческих намеков на какого-либо конкретного правителя, но общий смысл его пере-

³⁰ *Labarbe J.* Op. cit. P. 501–502.

³¹ *Yakubovich I.S.* Sociolinguistics of the Luvian language. 2 Vols. A dissertation submitted to the faculty of the division of the Humanities in candidacy for the degree of Doctor of Philosophy. Department of Near Eastern languages and civilizations and Department of linguistics. Chicago (Illinois), 2008. Vol. 1. P. 120.

³² *Гиндин Л.А., Цымбурский В.А.* Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996. С. 247 с литературой: от этого глагола предположительно происходит имя бога-спутника лидийской Артемиды Kwldans «Владыка, Царь».

³³ *Yakubovich I.S.* Sociolinguistics of the Luvian language... Vol. 1. P. 115, 120.

³⁴ *Dale A.* Alcaeus on the Career of Myrsilos: Greeks, Lydians and Luwians at the East Aegean–West Anatolian Interface // *JHS.* 2011. No. 131. P. 17 с литературой.

³⁵ *Гиндин Л.А., Цымбурский В.А.* Указ. соч. С. 227 с литературой; *Ардзинба В.Г.* Ритуалы и мифы древней Анатолии. М., 1982. С. 101 с литературой. По мнению В.Г. Ардзинбы, царь пользовался калмусом преимущественно (или даже исключительно) в тех случаях, когда он совершал обряды внутри города.

³⁶ *Yakubovich I.S.* Sociolinguistics of the Luvian language... Vol. 1. P. 120.

кликается с выше процитированным фрагментом: обладателю тирании многие позавидуют³⁷.

... Господствуй же и дальше, **царствуй** над людьми,
Владычествуй на зависть будущим векам...»

(Пер. В.В. Вересаева).

[в греч.: ἀνασσε καὶ τυραννίην ἔχε].

Глагол ἀνασσω «быть царем, царствовать» дополняется словосочетанием τυραννίην ἔχω «обладать тиранической властью, тиранствовать», при этом оно рассматривается исследователями как синоним глагола царствовать, и расценивается как указание на отсутствие различия в архилоховом употреблении выражения «царствовать, быть анактом» (где встречается древний микенский и гомеровский термин ἀναξ) и «обладать тиранией, тиранствовать»³⁸. На наш взгляд, расположение рядом друг с другом двух синонимов, соединенных союзом «и», скорее свидетельствует о том, что, в представлении Архилоха один из них заключал в себе некоторый оттенок значения, которого не передавал другой синоним, иначе не было бы смысла ставить их рядом, ведь в поэзии не бывает лишних слов, каждое несло свою смысловую нагрузку.

Похожие строчки, как во фрагменте Архилоха «Мне дела нет до Гига многозлатого...», приписывают и жившему почти на сто лет позже Анакреонту (fr. 8 West). Анакреонт называет Гигеса «царем Сард» (в греч. оригинале ἀναξ) и, как Архилох, «не завидует тиранам». Считается, что поэт, позаимствовавший концепцию Архилоха, несмотря на то, что прямо называет Гигеса анактом, все же причислял его к тиранам³⁹. На наш взгляд, расположение слов «анакт» и «тиранам» в четверостишии Анакреонта (через строчку) может указывать на то, что, возможно, со временем первоначальный смысл словоупотребления Архилоха был утрачен, а именно забыт оттенок их различия, и Анакреонт уже употребил термины как полные синонимы, разнеся их по разным строкам.

Итак, Архилох был первым, у кого встречается слово тирания, однако слово «тиран» впервые употреблено Семонидом Аморгским (кон. VII в. до н.э.) в сатирическом произведении о различных типах женщин (fr. 7 West)⁴⁰, хотя без какой-либо привязки к конкретному персонажу. Содержать женщин, отнесенных Семонидом к типу произошедших от «пышного коня», могут позволить себе лишь тиран

³⁷ Хотя в понимании общего смысла фрагмента у исследователей нет разногласий, но некоторые детали трактуются по-разному. Различные трактовки и обзор дискуссии см. в: *Treu M. Archilochos. München, 1979. S. 177–185; West M.L. Studies in Greek Elegy and Iambus. B.; N.Y., 1974. P. 118–120; McGlew J.F. Op. cit. P. 31; Drews R. Op. cit. P. 142.*

³⁸ *Parker V. Τύραννος... P. 152.*

³⁹ *Ibid. Note 21 on p. 151.*

⁴⁰ *Somolinos H.R. Op. cit. P. 89.*

(τύραννος) или скиптродержец (σκηπτούχος) (fr. 7.69 West), т.е. состоятельные и могущественные правители. Обычно скиптродержец понимается как законный царь, так как это стандартный эпитет гомеровских царей, а целиком фраза ἢ τύραννος ἢ σκηπτούχος – как гендиадис⁴¹. В данной фразе у Семонида, как и у Архилоха, родственные слова стоят в непосредственной близости, но соединены союзом «или», что также наводит на мысль о существовании некоторого различия между ними. И хотя В. Паркер приводит в своей статье мнение Х. Ллойд-Джонса о том, что Семонид все же различает слова тиран и скиптродержец, тем не менее, общий вывод Паркера сводится к тому, что слово тиран с момента его появления в греческом языке стало синонимом слов анакт и басилевс⁴². Следует заметить, что слова анакт и басилевс, по мнению некоторых исследователей, не имеют надежных индоевропейских истоков как в этимологии, так и в функциях⁴³.

Следующий по времени аутентичный источник – это поэзия Алкея (620/626 – после 580 г. до н.э.). Алкей оказался в гуще драматических событий в Митилене и описал их в своих песнях, которые дошли до нас в виде многочисленных папирусных фрагментов и цитат у более поздних авторов. Свидетельства Алкея стали важным источником для изучения проблем стасиса и установления тирании в архаической Греции. Рассмотрим, как Алкей определяет ту форму политической власти, за которую велась борьба в Митилене, и как он называет тех лиц, которые в результате этой борьбы получили власть.

Алкей употребляет существительное тиран несколько раз, но целиком оно встречается лишь во фрагменте 348 Voigt (фрагмент процитирован Аристотелем в «Политике»: Arist. Pol. III.9.5-6, p. 1285a-1285b). В этом стихотворении Алкей прямо называет Питтака тираном. Во фрагменте 75.13 Voigt Алкея встречается глагол τ]υραννεύ-, который описывает действия какопатрида (стк. 9 этого же фрагмента), т.е. Питтака⁴⁴. Питтак – первый правитель в греческой истории, названный тираном⁴⁵ своим современником.

Отрывки слова тиран встречаются в нескольких фрагментах. В одном из них (Р.Оху 2734 fr. 12) встречаются вполне отчетливо различимые слова: в строке 5: слово μόναρχ[ος и в строках 6 и 9: τύρανν[ος; τύρα[соответственно. Плохая сохранность дошедшего фрагмента не позволяет с определенностью сказать, о каком из единоличных правителей Лесбоса идет речь. Стоит отметить, однако, что слова «монарх» и «тиран» расположены в разных строчках. С уверенностью нельзя ска-

⁴¹ См. об этом: *Высокий М.Ф.* Указ. соч. С. 2; *Parker V.* Τύραννος... Р. 153. Тем не менее, в представлении древних авторов тираны, как и басилевсы, могли обладать скипетром: Hdt. III.142 – о Поликрате; Pind. Ol. VI. 93 – о Гироне; *McGlew J.F.* Op. cit. Note 4 on p. 126.

⁴² *Parker V.* Τύραννος... Р. 153. Note 31 on p. 153.

⁴³ *Morris S.* Op. cit. P. 4 с литературой.

⁴⁴ *Somolinos H.R.* Op. cit. P. 88–89; *Parker V.* Τύραννος... Р. 156.

⁴⁵ *Dale A.* Op. cit. P. 21.

зять употребляет ли Алкей слова монарх и тиран как синонимы, но учитывая, что веком раньше слова тиран и басилевс могли использоваться как синонимы, то не стоит исключать такую возможность⁴⁶.

Слова, образованные от основы *monarkh-*, впервые засвидетельствованы в греческом языке именно у Алкея⁴⁷: P.Оху 2734 fr. 12.5 – *μόναρχ[ος]* и fr. 6.27 Voigt – *μοναρχίαν*. Слово *μοναρχίαν*, сохранившееся почти без контекста во фрагменте 6.27 Voigt, понимается как единовластие. Но внизу столбца, на котором сохранился текст последних стихов фр. 6, видны следы маргиналии, среди которых читается слово *Μυρσίλου*. Несмотря на то, что не совсем ясно, относилась ли эта маргиналия к рассматриваемому стихотворению, тем не менее, она считается пояснением античного комментатора смысла стихотворения, заключенного в призыве бороться с попыткой Мирсила установить единоличную власть⁴⁸.

Объединяя это (т.е. три первых стиха фр. 6 Voigt) и другое стихотворение Алкея (фр. 208a Voigt), Гераклит (автор I в. н.э.) приводит их в своем сочинении «Гомеровские вопросы» (Heracl. Quaest. Nom. 5.8) в качестве примера аллегии. Согласно Гераклиту, «Алкей уподобляет связанные с тиранией смуты бурному состоянию моря... и указывает на Мирсила и на мятеж, поднимаемый против митиленцев с целью захватить единоличную власть». Современные авторы принимают в целом такую трактовку Гераклита. В рассмотренных фрагментах для нас важно одно обстоятельство: слово монархия, употребленное Алкеем, Гераклит и древние комментаторы относят не к Питтаку, а к Мирсилу.

В двух плохо сохранившихся фрагментах 302b.7 и 34A.6 Voigt читаются отрывки слова тиран, но вне контекста, поэтому не ясно, кого так называет Алкей.

Из известных по поздним источникам митиленских единоличных правителей Меланхр и Мирсил упоминаются у Алкея в нескольких фрагментах. Во фр. 331 Voigt Меланхр назван по имени, но больше никакой информации о нем нет. Мирсилу уделено чуть больше внимания: он упомянут по имени в трех фрагментах (70.7, 129.28, 332.2 Voigt), но никаких определений его правления нет⁴⁹. Итак, можно заметить, что у Алкея только Питтак назван тираном, слово монархия (т.е. единоличное правление) ассоциируется с Мирсилом, Меланхр же никак не обозначен.

В соответствии с полученными выводами относительно титулов и тронных имен лидийских царей, у которых Мирсил считается тронным именем или титулом (см. выше), было выдвинуто предположение, что и в Митилене не было такого персонажа как Мирсил. Мирсил – это

⁴⁶ Parker V. *Tύραννος*... P. 157.

⁴⁷ Anderson G. Op. cit. Note 84 on p. 207.

⁴⁸ Подробнее см.: Степанцов С.А. Две заметки к Алкею // ВДИ. 2015. № 3. С. 96.

⁴⁹ Мирсил еще упомянут в некоторых комментариях и схолиях к Алкею, подробнее об этом см.: Dale A. Op. cit. P. 16.

не личное имя, а титул, соответственно в Митилене в конце VII – начале VI в. до н.э. было два Мирсила: Меланхр и Питтак, и каждого из них Алкей называл Мирсилом, когда они находились у власти. Поздняя традиция, запутавшись в этих тонкостях обозначений правителей, поместила «исторического» Мирсила между Меланхром и Питтаком⁵⁰. Это предположение никоим образом не подрывает нашей идеи, скорее косвенным образом подтверждает ее.

Что касается поэтов VI в. – первой половины V в. до н.э. (Солон, Феогнид, Пиндар), затрагивавших тему тирании и употреблявших слова тиран и тирания, то для анализа интересующей нас проблемы, в них не содержится данных⁵¹.

О единоличных режимах, существовавших в материковой Греции (Коринф, Сикион, Мегары) и в Ионии в VII в. до н.э., сохранились сведения лишь в передаче более поздних авторов, самым ранним из которых был Геродот. Геродот, как известно, использовал слово тиран и его производные по отношению к варварским правителям, которых он также называл и басилевсами; а тех правителей, которых современные ученые причисляют к категории тиранов, он регулярно называет царями (т.е. басилевсами). Геродот именует тиранами и кипрских царей, и законных греческих царей Аргоса. Считается, что Геродот не имел представления ни о каких современных ему различиях между тиранами и царями; лишь начиная с Фукидида появляется строгая закономерность в различии между тиранами и басилевсами⁵².

Но вернемся к Гигесу. Долгое время считалось, что вдохновляющим примером для установления единоличных режимов в полисах материковой Греции был переворот, осуществленный в Лидии Гигесом ок. 685 г. до н.э.⁵³ Возникает вопрос, что во власти Гигеса так поразило греков, что они заимствовали новое слово для ее обозначения.

⁵⁰ Dale A. Op. cit. P. 22.

⁵¹ Исследователей, изучавших творчество перечисленных поэтов с позиции их политической ориентации, интересовал вопрос об их личном отношении – позитивном или негативном – к тирании, употреблял ли тот или иной поэт слово тиран как синоним слова басилевс. См.: Parker V. Τύραννος... P. 153–156 с литературой.

⁵² Parker V. Τύραννος... P. 161–164 с литературой. Об особой роли Афин (и шире Аттики) как региона с ярко выраженным нетипичным политическим развитием в формировании представлений о тирании и ее отличии от царской власти см.: Ibid. P. 170–172.

⁵³ О Гигесе, послужившем образцом для подражания греческим честолюбцам см.: Лантева М.Ю. «Нет дела мне до Гига...» С. 19 (автор соглашается с приводимым ею в работе мнением Г.А Хаксли); Page D. Sappho and Alcaeus. An Introduction to the Study of Ancient Lesbian Poetry. Oxf.: Clarendon Press, 1955. P. 231; Drews R. Op. cit. P. 136, 138–139, 143 (по мнению Р. Дрюса успех Гигеса вдохновил не только греческих амбициозных аристократов, но и Псамметиха I в Египте на захват власти); Raaflaub K.A. Op. cit. P. 142. Существует и противоположное мнение о том, что Лидия VII в. до н.э. не послужила политической моделью для Греции VII в. до н.э., см. напр.: Forrest W.G. The Emergence of Greek Democracy. L., 1966. P. 84.

Если слово тиран определяло держателя единоличной власти наподобие царя, то в греческом языке было слово-синоним – монарх (μόναρχος), встречающееся у Алкея, Солона, Феогнида, Геродота. Вероятно, существовала некая характерная особенность этого вида правления, благодаря которой, слово, характеризующее его, было заимствовано в греческий язык. Многие современные исследователи считают, что этой особенностью была узурпация власти⁵⁴, Ж. Лябарб же полагает, что, хотя узурпация и ассоциировалась с тиранией, но не составляла сути тиранического правления⁵⁵. Дело в том, что, по мнению ряда исследователей, Гигес был законным правителем, благодаря своей женитьбе на вдовствующей царице⁵⁶. По нашему мнению, этот факт является решающим, остановимся на нем подробнее. В дошедших фрагментах Архилоха нет сведений о воцарении Гигеса, эта история в сильно мифологизированном виде дошла в передаче античных авторов более позднего времени: Геродота (I.7), Платона (Rep. II. 359 D) и Николая Дамасского (FGrHist 90 F 77). По вопросу о происхождении Гигеса информация этих авторов различается, Платон называет его пастухом, Геродот телохранителем и доверенным лицом царя⁵⁷, а Николай Дамасский потомком царского соправителя. Однако все они единодушно сообщают, что Гигес занял трон, женившись на вдове убитого им предшествующего правителя Мирсила-Кандавла-(С)Адиатта. Геродот особо оговаривает, что у правивших в Лидии «в течение 22 людских поколений, 505 лет» Гераклидов «всегда сын ... наследовал власть от отца вплоть до Кандавла, сына Мирса». И хотя информация Геродота вызывает сомнение, так как независимое Лидийское государство было образовано после распада Фригии и не было столь древним, как это представляет Геродот, тем не менее, исто-

⁵⁴ *Labarbe J.* Op. cit. Note 104 on p. 495–496 с литературой.

⁵⁵ *Ibid.* P. 496 с упоминанием предшественников, придерживающихся похожего мнения. Лябарб полагает, что греков вряд ли можно было удивить тем, что кто-то пришел к власти, убив своего предшественника, греческие легенды полны подобных историй: Линкей убил Даная, Лик – Креонта, Эгисф – Агамемнона (*Ibid.* P. 497).

⁵⁶ *Labarbe J.* Op. cit. P. 497. Даже высказывалось предположение об отсутствии династического разрыва при переходе власти от Кандавла к Гигесу (*Mazzarino S.* Op. cit. P. 171–187). И хотя некоторым исследователям трудно согласиться с таким предположением по разным причинам, однако они признают тот факт, что нет никаких данных в источниках для его опровержения (*Parker V.* Τύραννος... Note 20 on p. 150–151).

⁵⁷ Исследователи обычно не соглашаются с мнением Геродота и Платона о том, что Гигес был низкого происхождения. Предполагается его происхождение из Мермнадов, древнего и знатного рода, вероятно, близкого к правящему царскому, возможно даже, что Мермнады были боковой ветвью (*Labarbe J.* Op. cit. P. 494). С. Мадзарино считал Мермнадов тождественными Гераклидам: *Mazzarino S.* Op. cit. P. 171–182.

рик подметил нарушение привычного в его время порядка наследования престола⁵⁸.

Второй единоличный правитель, который в синхронных источниках назван тираном, это Питтак Митиленский. Его женитьба на представительнице царского рода Пенфилидов нашла отражение в нескольких стихотворениях Алкея, который, как всегда, критикует Питтака: фр. 5, 70, 75, 296а Voigt⁵⁹.

Подводя итог, хочется обратить внимание на следующее обстоятельство. И Гигес, и Питтак оба были связаны брачными узами с представительницами царского рода. Оба, когда пришли к власти, были названы своими современниками-греками заимствованным словом тиран, который корнями уходит в ту культурную среду, где практика наследования царской власти через брак с вдовствующей царицей или дочерью царя была широко распространена и сохранялась долгое время. У греков же такая практика лишь отражена в легендарной традиции: Эдип и Иокаста, Менелай и Елена, Эгисф и Клитемнестра, Ясон и Главка и др.⁶⁰ По нашему предположению, греки заимствовали термин, чтобы обозначить им единоличного правителя, получившего власть в результате брака с представительницей царствующего дома. Постепенно этот оттенок значения слова тиран утрачивается (его различали лишь авторы VII – первой половины VI в. до н.э., пока существовала такая практика), сам же термин начинает употребляться как полный синоним слов монарх и басилевс, а еще позднее приобретает негативный оттенок.

Литература:

- Ардзинба В.Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии. М., 1982.
- Высокий М.Ф. Тирания: к вопросу о терминологии // Власть, человек, общество в античном мире. М., 1997. С 182–196.
- Гиндин А.А., Цымбурский В.А. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996.
- Лаптева М.Ю. У истоков древнегреческой цивилизации: Иония XI–VI вв. до н.э. СПб., 2009.
- Лаптева М.Ю. «Нет дела мне до Гига многозлатого»: лидийский фактор в истории ионийской тирании // Древние цивилизации: социум и человек. Доклады конференции Российской ассоциации антиковедов с международным участием. ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 4–6 октября 2018 г. Ярославль, 2018. С. 17–22.
- Степанцов С.А. Две заметки к Алкею // ВДИ. 2015. № 3. С. 91–102.
- Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. Л., 1988.

⁵⁸ По предположению И.С. Якубовича, топоним Лидия и его родственные формы не встречается в исторических текстах ранее VII в. до н.э. Появление названия Лидия совпало по времени с политическими событиями, в результате которых к власти пришла династия Мермнадов. *Yakubovich I.S. Sociolinguistics of the Luvian language... Vol. 1. P. 140.*

⁵⁹ *Pippin Burnett A. Three Archaic Poets: Archilocus, Alcaeus, Sappho. L., 1983. P. 171–173.*

⁶⁰ *Morris S. Op. cit. P. 7 с литературой.*

- Anderson G. Before *Turannoi* Were Tyrants: Rethinking a Chapter of Early History // *ClAnt.* 2005. Vol. 24, No. 2. P. 173–222.
- Andrewes A. *The Greek Tyrants.* L., 1956.
- Barceló P. *Basileia, Monarchia, Tyrannis: Untersuchungen zu Entwicklung und Beurteilung von Alleinherrschaft im vorhellenistischen Griechenland.* Stuttgart, 1993.
- Berve H. *Die Tyrannis bei den Griechen.* München, 1967. Bd. 1–2.
- Carlier P. *La Royauté en Grèce avant Alexanre.* Strasbourg, 1984.
- Dale A. Alcaeus on the Career of Myrsilos: Greeks, Lydians and Luwians at the East Aegean–West Anatolian Interface // *JHS.* 2011. No. 131. P. 15–24.
- Dewald C. Form and Content: The Question of Tyranny in Herodotus // *Popular Tyranny: Sovereignty and its Discontents in Ancient Greece* / K. Morgan (ed.). Austin (Texas), 2003. P. 25–58.
- Drews R. The First Tyrants in Greece // *Historia.* 1972. Bd. 21(2). P. 129–144.
- Ehrenberg V. *From Solon to Socrates.* 2nd ed. L., 1973.
- Finley M.I. *Early Greece: The Bronze and Archaic Ages.* N.Y., 1970.
- Giusfredi F. The Problem of the Luwian Title *tarwanis* // *Altorientalische Forschungen.* 2009. Vol. 36(1). P. 140–145.
- Jeffery L.H. *Archaic Greece: The City States, ca. 700–500 B.C.* L., 1976.
- Labarbe J. L'apparition de la notion de tyrannie dans la Grèce archaïque // *L'antiquité classique* 1970. Vol. 40(2). P. 471–504.
- Lewis S. *Greek Tyranny.* Bristol, 2009.
- Libero L., de. *Die archaische Tyrannis.* Stuttgart, 1996.
- Luraghi N. The Cunning Tyrant: the Cultural logic of a Narrative pattern // *Patterns of the Past: Studies in Honour of Oswyn Murray* / A. Moreno and R. Thomas (eds.). Oxf., 2014. P. 67–92.
- Mazzarino S. *Fra oriente e occidente: Ricerche di storia greca arcaica.* Firenze, 1947.
- McGlew J.F. *Tyranny and Political Culture in Ancient Greece.* Ithaca; L.: Cornell University Press, 1993.
- Morris S. Imaginary Kings: Alternatives to Monarchy in Early Greece // *Popular Tyranny: Sovereignty and its Discontents in Ancient Greece* / K. Morgan (ed.). Austin (Texas), 2003. P. 1–24.
- Murray O. *Early Greece.* 2nd ed. Cambr. (Mass.), 1993.
- Oliva P. The Early Tyranny // *Dialogues d'histoire ancienne.* 1982. No. 8. P. 363–380.
- Oost S.I. Cypselus the Bacchiad // *CPh.* 1972. Vol. 67. No. 1. P. 10–30.
- Osborne R. *Greece in the Making, 1200–479 B.C.* L., 1996.
- Osborne R. Early Greek Colonization? The Nature of Greek Settlement in the West // *Archaic Greece: New Approaches and New Evidence* / N. Fisher, H. van Wees (eds.). L., 1998. P. 251–269.
- Page D. *Sappho and Alcaeus. An Introduction to the Study of Ancient Lesbian Poetry.* Oxf.: Clarendon Press, 1955.
- Parker V. Vom König zum Tyrannen: Eine Betrachtung zur Entstehung der älteren griechischen Tyrannis // *Tyche.* 1996. No. 11. S. 165–186.
- Parker V. Τύραννος. The Semantics of a Political Concept from Archilochus to Aristotle // *Hermes.* 1998. Vol. 126(2). P. 145–172.
- Pippin Burnett A. *Three Archaic Poets: Archilochus, Alcaeus, Sappho.* L., 1983.
- Pomeroy S.B., Donlan W., Burstein S.B., Roberts J.T. *Ancient Greece. A Political, Social, and Cultural History.* N.Y., 1999.
- Raaflaub K.A. The Newest Sappho and Archaic Greek-Near Eastern Interactions // *The Newest Sappho: P. Sapph. Obbink and P. GC inv. 105, frs. 1-4): Studies*

- in *Archaic and Classical Greek Song*. Vol. 2 (Mnemosyne Supplements 392) / Bierl A., Lardinois A. (eds.). Leiden; Boston, 2016. P. 127–147.
- Radet G.* La Lidie et le monde grec aux Temps des Mernnades. P., 1893.
- Snodgrass A.* Archaic Greece: The Age of Experiment. L., 1980.
- Somolinos H.R.* El léxico de los poetas Lesbios. Madrid, 1998.
- Stahl M.* Aristokraten und Tyrannen im archaischen Athen. Stuttgart, 1987.
- Treu M.* Archilochos. München, 1979.
- Ure P.N.* The Origin of Tyranny. Cambr., 1922.
- van Wees H.* Megara's Mafiosi: Timocracy and Violence in Theognis // Alternatives to Athens: Varieties of Political Organization and Community in Ancient Greece / R. Brock, S. Hodkinson (eds.). Oxf., 2000. P. 52–67.
- West M.L.* Studies in Greek Elegy and Iambus. B.; N.Y., 1974.
- Yakubovich I.S.* Labyrinth for Tyrants // Studia Linguarum. 2002. Vol. 3. Fasc. 1. Memoriae A.A. Korolev dicata / A.S. Kassian, A.V. Sidel'tsev (eds.). P. 93–116.
- Yakubovich I.S.* Sociolinguistics of the Luvian language. 2 Vols. A dissertation submitted to the faculty of the division of the Humanities in candidacy for the degree of Doctor of Philosophy. Department of Near Eastern languages and civilizations and Department of linguistics. Chicago (Illinois), 2008.